

**ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Автор статті розглядає проблему феномену толерантності, в ході аналізу використовує різні ідеї та принципи. У статті виявлено адекватні філософсько-світоглядні основи осмислення феномену толерантності, а також метатеоретичні основи дослідження феномену.

Проблема феномена толерантності зв'язана з рядом принципіальних філософсько-мировоззренческих питань, касаючихся розуміння людини, його ідентичності, можливостей і меж розуміння і взаєморозуміння, діалогу культур і цивілізацій. Толерантність, являясь актуальною соціогуманитарною проблемою сучасності, як предмет дослідження передбачає осмислення принципіальних ідей, лежачих в основі послідуєчого її вивчення. Ці ідеї, як культурно і соціально значимі, конвертуються, то є видозмінюються в залежності від контекста. Поєтому, приступаючи до дослідженню феномена толерантності, необхідно отрєфлектирувати, прежде всего, філософсько-мировоззренческие ідеї і принципи, являючіся контекстом його розуміння і приналежачі метатеоретическому рівню наукового осмислення, а потім, в відомому сенсі, представляючі інваріантні утворення, по крайній мірі, в межах тієї соціогуманитарної парадигми, котра релевантна об'єктивному майбутньому цивілізаційного розвитку.

Послідуєчі роздуми, можливо, суб'єктивні і, безусловно, можуть мати різне трактування. Іншими словами, автор ізначально призиває потенційного критика до тієї самої толерантності, о котрій власне і йде мова.

Приступаючи до виявленню адекватних філософсько-мировоззренческих основ осмислення феномена толерантності, необхідно привести розуміння самої толерантності. Обобщая різноманітні визначення, можна інтерпретувати толерантність як терпимість до іншого і до будь-якого виду його "іноопыта". Толерантність є визнання прав кожного на можливість мати різні політичні або конфесійні погляди. Одночасно це і благоприйнятне ставлення до чьї-будь непохожості поглядів і поведінки, звичаїв. В такому випадку толерантність виступає як установка свідомості. Поєтому вона стає і принципом моральним і інтелектуальним, означаючим право мислити незалежно і мати такі поведінкові норми і переконання, котрі відрізняються від існуючих серед суспільства. В подібній ситуації проявляється бажання вибудувати моральні стосунки, взаємодіяти незалежно від державних властних структур, впливати на них через інститут демократії. Не вдаючись в полеміку по приводу стосунка демократії і толерантності, відзначимо, що остання "актуалізує і активізує проблему пошуку" форм демократії [1: 28]. Як би то не було, ясно одне: феномен толерантності – достатньо складний і суперечливий і будь-яке його "визначення" акцентує увагу на окремій межі багатогранного утворення. Ми погоджені з тим, що, "якщо толерантність і має право на існування, то тільки в гуманістическому векторі її аксіологіческих ознак" [1: 29].

Єдність фізическої і психическої природи людського існування визначає можливість сродства антропологіческих і соціальних основних інтересів і потребностей людей. Отсюдова базові ціннісні установки у всіх людей і їх спільнот більш або менш однотипні. Це відкриває можливості для пошуку і маніфестації збігаючих ціннісних парадигм в культурах різних спільнот і їх соціальних груп. В кінцевому рахунку пошук такого роду основних для узгодження інтересів і загальних ціннісних орієнтирів між суб'єктами суперечностей і зниження рівня їх напруженості являється однією з головних питань політики в широкому сенсі слова. В силу цього ж можливі і загальні (достатньо умовно) мировоззренческие і філософські основи дослідження толерантності, котрі фундують різні підходи до осмислення цього феномена.

В якості таких загальних метатеоретических основ ми маємо в розпорядженні принципи цілісного мировоззрення і діалектико-символіческій реалізм як його теоретическое ядро. Іменно цілісне мировоззрення, розумієме як єдність філософського, релігійного, наукового і мистецтвенного освоєння дійсності, являється релевантним дослідженню феномена толерантності. І це дійсно так, бо всі інші мировоззренческие парадигми, будучи односторонніми, фрагментарними, відображають "інтереси" не феномена толерантності як єдиного цілого, а окремих його сторін і аспектів, причеи, як проявлень різного розуміння його сутності. В межах парадигми цілісного мировоззрення нове звучання отрєбує діалектика. Сучасна діалектика виходить з основопологаючих положень: не супереччє, а його блокування, не ворожнє, а терпимість, не конфлікт, а консенсус, не протидія, а взаємодія оказуються магістраллю розвитку сучасного людства. Научним фундаментом даних положень являється синергетика і її принципи. Що стосується діалектико-символіческою реалізму, то це, прежде всего, паритетність, комплементарність матеріалізму і ідеалізму, котрі в своїй "несліяності-нероздільності" і можуть слугувати філософським основою дослідження феномена толерантності. Більше того, філософія діалектико-символіческою реалізму, на наш погляд, може слугувати основою єдності гетерогенних культур світу, єдності, основаного на принципі толерантності і принципі доповнєльності Н. Бора, адаптованого до гуманітарної проблематики.

В контексте нашей темы диалектико-символический реализм интересен как метафизическая основа такой специфической области человеческой активности, как духовная коммуникация. Парадигма общения ныне настолько существенна для человеческого опыта, что *Homo parans* (существо общающееся) стоит в одном ряду определений человеческого рода, как и *Homo sapiens*. Имея в виду, например, диалог Востока и Запада, их "разговор", общение, необходимо, очевидно, найти такое основание для диалога, которое учитывало бы и духовную сущность восточных традиций. Вне этого "учета" духовных традиций Востока диалог с ним не представляется возможным. Дело в том, что западные онтологические и эпистемологические методы, легитимизируя ту или иную культурную или материальную активность в мире, опредмечивают фундаментальные предпосылки философского материализма, который является дефицитным для духовной коммуникации. Поэтому необходим новый философский фундамент, на основе которого возможно общение "инструментального" Запада и "духовно-интуитивного" Востока.

На наш взгляд, недостаток материалистического основания может быть компенсирован альтернативным коммуникационным опытом тех не-западных народов, которые сохранили свою социокультурную идентичность. При этом речь не идет об отрицании западных моделей общения, а, скорее, об их расширении (дополнении) путем перемещения в не-западные культурные пространства. Речь идет о конструировании интегральной концептуальной модели, достаточной для согласования разных коммуникативных реальностей. Например, в восточной традиции огромное значение придается коммуникативной силе молчания.

Признавая множественность коммуникативных практик, восточная философия открывает широкие перспективы человеческой коммуникации, включая в нее и толерантные отношения к природе, которая, по Ф. Тютчеву, "не слепок, не бездушный лик", а "собеседник", имеющий и "свой язык". Надо только понять этот язык природы. Основанием для понимания предстают символы, которые суть органы нашего общения с реальностью (П. Флоренский). Посредством символов мы соприкасаемся с тем, что было отрезано до тех пор от нашего познания. Можно образно выразиться так: через символы мы заглядываем в трещины мироздания, с помощью их прорываем к нему новые протоки. Символы, образно выражаясь, это отверстия, пробитые в нашей субъективности. Имея в виду метафизическое основание, выскажем утверждение, что материя и дух являются **символами** друг друга, при помощи которых (отрефлектированных в рамках диалектико-символического реализма), будем надеяться, можно **понять** и инструментальную парадигму Запада, и духовно-интуитивную целостность Востока в рамках объемлющей их метафизической парадигмы, снимающей противопоставленность партикулярных и односторонних моделей классических (ортодоксальных) материализма и идеализма.

Можно показать, что через *диалектику символа* реальности, "означаемые" в форматах материализма и (или) идеализма, трансформируются в неслиянное-неразделимое единое целое, в рамках которого материалистическая и идеалистическая парадигмы становятся **толерантными** на метафизическом уровне. Толерантность материализма и идеализма состоит в том, что каждый из них ведет свою "мелодию", но, будучи сам открыт для бесконечной интерпретации в собственной определенности, признает самоценность и полную автономию другого. Неслиянность-нераздельность материального и духовного начал бытия – это, в сущности, их **условное отражение** (В. Мантатов), смысл которого в компартментных связях между физическими движениями материи и "когитациями мышления". Во всяком случае, как нам представляется, единство Духа и Материи невозможно обосновать вне "условного отражения", понимаемого как несилевое, информационно-коррелятивное взаимодействие. Какое же все это имеет отношение к толерантности, ее формированию в человеке? Самое прямое. "Мы не имеем права заниматься целостной системой Человек, игнорируя его целостность Духа и Тела. Иными словами, культивируя духовные по своей сути черты толерантности, мы не можем не замечать ее биологических характеристик, а именно потерю человеком иммунологической реактивности" [2: 632-633].

Соображения по поводу диалектико-символического реализма дополним идеей А. Лосева о том, что "материя" материалистов и "дух" идеалистов в отдельности (и разорванности) есть "абстрактно-онтическое бытие", подлинное же бытие – это "одно и единое, нераздельное реалистически-символическое бытие", которое невозможно "охватить" абстракциями "отвлеченных идей и вещей" [3: 632-633].

Возвращаясь к философско-мировоззренческому основанию исследования феномена толерантности, отметим, что диалектико-символический реализм – это концепция **эвристического** реализма как варианта **конструктивной** постмодернистской философии (в противовес деконструктивной постмодернистской философии – антилогоцентризму Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и др.). В эпоху постмодернизма актуализируется проблема диалога, который превращается в особую сферу коммуникации. Постмодернизм – это время полистилизма, фрагментарности. Только диалог может выполнять роль гаранта новой целостности, стимулирующего развитие в условиях современной культуры, основанной на множестве равноправных возможностей быть правым. Иначе говоря, только конструктивный диалог равноправных партнеров может гарантировать полнокровное общение, а **толерантность** как расширение собственного горизонта и принятие иного не только как экзотики, но как *иного*, равного *моему*, способа кодирования информации способна быть основанием для этого диалога.

Напомним, что эвристический реализм разрабатывается и в физике и других науках постнеклассического периода. В постнеклассической науке не существует предуготовленных истин, нет "объективных" законов, которые наука открывает, смыслы формируются в диалоге, а истина раскрывается не бесстрастному субъекту, а личности как выстрадавшая в истории, как ценность. Постнеклассической науке соответствует диалоговая эпистемология, оперирующая категорией "Я – Другой". Диалоговая эпистемология вносит коррективы в понимание познавательной деятельности. Перефразируя мысль В. Степина по поводу критики прежних

мировоззренческих установок и жизненных смыслов [4: 64] отметим, что в XX веке возникло представление о биологической эволюции под влиянием двух факторов – мутации генного аппарата и последующего естественного отбора. Если под этим углом зрения рассмотреть развитие познания, научного в частности, то функции естественного отбора здесь выполняют развитие научных концептов, становление и развитие новых парадигм, а мутации "генного аппарата" научно-познавательной деятельности – это изменение философско-мировоззренческих концептов и императивов. Оно происходит благодаря появлению новых видов познавательной практики, которые до сих пор укладывались в прежнюю познавательную матрицу, но по мере развития могут выходить за рамки прежней эпистемы. В такие эпохи прежние познавательные матрицы как программы воспроизводства научного знания уже не обеспечивают его воспроизводства во всех необходимых, часто парадоксальных, ситуациях, подавляют нужные для науки виды деятельности. И тогда начинается эпоха критики прежних философско-мировоззренческих установок, конструирование и экспликация современных философских и методологических императивов. Именно к такой ситуации мы относим формирующуюся методологическую установку – диалектико-символический реализм, чья диалоговая позиция материалистической и идеалистической эпистем направлена на конструктивный диалог, на создание особого пространства интерпретаций и реинтерпретаций. Человеку в современной науке отводится роль не зрителя и не наблюдателя, но **участника**, определяющего параметры пространства диалога. Следовательно, он непременно оказывается в поле толерантности, ибо диалог как коммуникация и предполагает принцип толерантности. Таким образом, и с точки зрения постнеклассической науки предложенные философско-мировоззренческие основы исследования толерантности вполне оправданы.

Философия в современном мире – это не только школа критического мышления, но и совершенно уникальный способ выявления предпосылок собственных рассуждений и рассуждений оппонента, способ понять чужую точку зрения, сделать ее как бы "своей", посмотреть с этой точки зрения на свою собственную и в то же время отнестись критически как к своей, так и к иной (чужой) позиции.

Феномен толерантности, являясь знаковым феноменом современности, имеет метатеоретическим основанием своего осмысления принципы целостного мировоззрения и идеи диалектико-символического реализма. Добавим при этом, что в культурном контексте толерантность обоснована необходимостью диалога культур и цивилизаций, с философской точки зрения – коммуникативно представленной социальностью, своеобразием современной философии, которая квалифицируется в терминах "неклассическая" или "постметафизическая". С позиции постнеклассической науки толерантность востребована диалоговой эпистемологией.

Таким образом, феномен толерантности оказывается необычайно значимым для современной цивилизации и потому необходимы его глубокое осмысление и интерпретация в разных контекстах гетерогенной философско-мировоззренческой, социальной и научной реальности. В предлагаемых тезисах представлен один из возможных подходов к метатеоретическому обоснованию исследования толерантности в рамках философско-мировоззренческого дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толерантность и коммуникация. – Томск, 2002. – С. 176.
2. Кургузов В.Л. Толерантность: утопия или реальная необходимость? (методологические заметки о противоречивости феномена) // Формирование толерантности и библиотеки. – Улан-Удэ, 2005. – С. 28.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993. – С. 632-633.
4. Степин В.С. Важно, чтобы работа не прекращалась... // Вопросы философии. – 2004. – № 9. – С. 64.

Матеріал надійшов до редакції 08.10. 2007 р.

Балханов В.А. Философско-мировоззренческие основания исследования феномена толерантности.

Автор статьи рассматривает проблему феномена толерантности, в ходе анализа использует разные идеи и принципы. В статье раскрыты адекватные философско-мировоззренческие основания осмысления феномена толерантности, а также метатеоретические основания исследования феномена.

Balhanov V.A. The Philosophic and World-outlook Bases of Tolerance Phenomenon Investigation.

The author deals with the problem of tolerance phenomenon, using different ideas and principles during the analysis. The adequate philosophical and world-outlook bases of tolerance phenomenon comprehension and also metatheoretic bases of the phenomenon investigation are disclosed in the article.